



Е. Г. Тищенко

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ ТАГАНТРОГА (1880-1890-е гг.)

УДК 37.018.3 - 055.1

ББК 74.200.25

В статье рассматривается опыт организации воспитательного процесса в Таганрогской мужской гимназии в конце XIX в., самым известным из выпускников которой был А. П. Чехов.

Ключевые слова: Александровская мужская гимназия Таганрога; А. П. Чехов; воспитательный процесс; традиции.

E. G. Tischenko

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ТАГАНРОГ МУЖСКАЯ ГРАММАР ШКОЛ (1880s-1890s)

The article analysis the experience of organizing the upbringing system in the Taganrog men's grammar school at the end of the 19th century. The most famous of its graduates was A. P. Chekhov.

Key words: Alekdandrovskaya Taganrog men's grammar school; A. P. Chekhov; the upbringing process; traditions.

Таганрогская гимназия была основана в 1806 г. по указу императора Александра I. Гимназия играла важную роль в общественной и культурной жизни Таганрога. Педагоги, как правило, имели хорошую подготовку. Аттестат гимназии открывал перед ее выпускниками широкие возможности. Самым известным из выпускников был А. П. Чехов.

Гимназия была открыта как коммерческая с целью подготовки обра-

зованных молодых людей для работы в различных отраслях экономики города. В 1865 г. она стала реальной и называться Александровской в честь императора Александра I. А. П. Чехов поступил в приготовительный класс гимназии в 1868 г. В том же году она стала классической с преподаванием латинского и греческого языков. Курс обучения составлял 8 лет. Дважды оставшись на второй год, Чехов учился в гимназии 11 лет и окончил ее в 1879 г.

Таганрогская гимназия была одной из значимых на юге России. По словам П. П. Филевского, «гимназия обслуживала огромный район. Ближайшие гимназии были в Екатеринославле (ныне Днепропетровск), около 500 верст; в Харькове, около 500 верст; Одессе, около 800 верст, и только Новочеркасская недалеко — 100 верст. Но восточная сторона Донецкой области тяготела к Таганрогу, и городская интеллигенция всего Приазовья, частью Донщины и Северного Кавказа получили среднее образование в Таганроге» [5].

Э. Р. Рейтлингер, директор гимназии в 1873—1884 гг., дает характеристику контингенту обучающихся: «В течение 1875, 76, 77, 78 и 79 годов Таганрогская гимназия состояла из 8 нормальных, 4 параллельных и одного приготовительного класса, подразделяющегося на старшее и младшее отделения. Число учащихся в течение пяти лет не подвергалось значительным изменениям: minimum — 338 выпадает на 1875 и maximum — 356 случился в 1879 году. Что касается распределения учащихся по вероисповеданиям и сословиям, то оказывается, что преобладающее вероисповедание православное, затем следуют — иудейское, римско-католическое и лютеранское; по сословиям учащиеся распределяются таким образом, что наибольший процент составляет городское сословие, затем идут дети дворян и чиновников, духовного звания, сельского сословия и иностранцы» [З. С. 33—34].

В годы ученичества Чехова директором гимназии был Э. Р. Рейтлингер,

инспектором А. Ф. Дьяконов; древние языки преподавали В. Д. Старов, Арс. Н. Дьяконов, И. А. Островский, В. К. Виноградов, Э. Р. Рейтлингер, К. Е. Зико, А. Ф. Дьяконов; русский язык и словесность — И. С. Стефановский, А. И. Мальцев, В. К. Виноградов; немецкий язык — Э. И. Штейн; французский язык — Ю. И. Буссар, А. Е. Лоран; математику и физику — Э. И. Дзержинский, Ю. Ф. Маак, И. А. Островский; историю и географию — В. И. Логинов; чистописание и рисование — Е. А. Овсянников; Закон Божий — протоиерей Ф. П. Покровский. Кроме того, в штате было два классных наставника (Ю. И. Буссар, фамилия второго не сохранилась); два помощника классных наставников (П. И. Вуков, С. К. Монтанруж); учитель гимнастики (А. П. Соляников); врач (О. Ф. Штремпф); сторож.

Классные наставники следили за преподаванием и порядком в своем классе, выставляли недельные отметки. Они оказывали помощь учащимся во внеучебное время, просматривали штрафной журнал, принимали меры к нерадивым ученикам, заполняли четвертные ведомости и докладывали педсовету. В гимназии работали помощники классных наставников, надзиравшие за учениками, когда наставники давали уроки. Классные наставники были обязаны посещать зарегистрированные в гимназии квартиры, за них несли ответственность, поскольку родители помещали туда детей по указанию начальства. Они инспектировали условия проживания иногородних гимназистов, их пове-

дение и благонадежность. По словам П. П. Филевского, товарища Чехова по гимназии, впоследствии преподававшего в ней историю, «до обысков дело не доходило, но следили, чтобы юноши по ночам не шатались по вертепам» [5. С. 379]. В архиве Таганрогской гимназии сохранился журнал посещений за 1875–76 учебный год, в котором зафиксированы фамилия и имя ученика, время его посещения, что находилось у него на столе и на книжной полке.

Классных наставников и их помощников можно было увидеть в городском саду, всеми любимом месте отдыха, на улицах города, где они наблюдали за поведением своих воспитанников, которые должны были быть одеты только по форме и вести себя соответственно званию гимназиста. После 7 часов вечера гимназистам запрещено было появляться на улицах города, замеченные в нарушении этого правила несли наказание. Жестокое преследования гимназистов за малейшие нарушения гимназического устава, приносившие им нередко больше вреда, чем сам проступок, были характерными для русской гимназии того времени.

Инспектор гимназии выполнял обязанности завуча, он руководил организацией учебно-воспитательного процесса, отвечал за исполнение всех циркуляров и инструкций, присылаемых министерством, следил за поведением воспитанников в стенах гимназии и вне нее. Хроника прошлых лет сохранила запись о том, как приехавший ревизовать гимназию попечитель Одесского учебного округа Сольский заметил на парте ученика какую-то

постороннюю книгу и потребовал, чтобы директор поставил на вид инспектору, что ученики носят в гимназию посторонние книги. Дело это едва не окончилось добровольной отставкой инспектора, считавшего, что постановка ему на вид упущения по службе несовместима с дальнейшим выполнением им своих обязанностей. Однако директору удалось отстоять своего образцового инспектора, это был А. Ф. Дьяконов [5. С. 379–380]. Попутно отметим, что не стоит отождествлять инспектора А. Ф. Дьяконова с героем рассказа «Человек в футляре» Беликовым. В данном случае мы опираемся на авторитетное мнение П. П. Филевского, который хорошо знал инспектора Дьяконова и Антона Чехова: «Упоминание о том, что многие учителя Таганрогской гимназии нашли свое отражение в творчестве Чехова, неверно. Я ни одного не знаю, а относительно “человека в футляре” будто бы Александра Федоровича Дьяконова, я положительно убежден, что признать это — значит отрицать у Чехова умение понимать людей. Да вообще герои Чехова характера синтетического: он, наблюдая особенности современников, создавал, обобщая, свои типы» [5. С. 377–378].

Высшим органом управления гимназии был педсовет, руководимый директором. Он обсуждал состояние обучения, методические материалы, а также ежемесячно успехи и поведение учащихся, решал вопросы экзаменов и наградений учащихся, обсуждал циркуляры начальства, решал вопросы платы за обучение и пособий учащимся, пополнения библиотеки, кабинетов, выборов секретаря, биб-

лиотекаря и других должностных лиц, обсуждал приходно-расходные статьи. Педсовет собирался 15–20 раз в году. Например, дирекция гимназии по завершении учебного года проводила анализ посещаемости: «Всех пропущенных учениками уроков в 1873–74 учебном году было 13.092, что составляет 39 уроков на каждого ученика. Главными причинами пропусков были болезни, временное удаление за невзносы, непроходимая грязь, покрывающая в осеннее время улицы Таганрога» [3. С. 29].

Для нарушителей дисциплины был карцер (маленькая комнатка под лестницей), который действовал до 1862 г. Для тех, кто по каким-либо причинам не выполнил домашнее задание, предусматривалось сидение в классе вместо обеда и выполнение пропущенных заданий, поэтому они получили прозвище «безобедники». В мужской гимназии парадной лестницей могли пользоваться только преподаватели и воспитанники выпускного класса, для всех остальных предназначалась «черная» лестница. Самыми страшными наказаниями были оставление на повторный курс обучения и недопуск к экзаменам, поскольку для учеников из малообеспеченных семей это означало дополнительные расходы на обучение.

Особое внимание во всех гимназиях обращали на внешний вид учеников. П. П. Филевский вспоминал первую встречу с новым директором Э. Р. Рейтлингером в августе 1873 г. В это время в гимназии шли приемные экзамены и переэкзаменовки. «Директор встретил в коридоре группу учеников, среди которых был и я — мы держали себя

довольно непринужденно. Приветливо поздоровавшись с нами, он заметил у нас и длинные волосы, усы небритые, мундиры не на все пуговицы застегнутые и сказал: “Гимназисты должны обращать на себя внимание привлекательной строгостью своей внешности, мне неприятно в молодом человеке щегольство, но неряшливость и растрепанность еще более противны, а потому, чтобы сохранить середину, вы должны быть приличны. Я вас уверяю — это имеет больше значения, чем вы думаете”» [3. С. 29].

Следует отдать должное личности директора Э. Р. Рейтлингера: в памяти своих современников и бывших воспитанников гимназии он остался как «пастырь добрый»; например, если ученик переходил в 7-й класс, то ему обязательно давали возможность окончить гимназию. В. В. Зелененко, выпускник гимназии, вспоминал: «Великолепный обычай не оставлять никого на второй год в 7-м и 8-м классах был введен в жизнь и укрепился при Рейтлингере. Только с водворением Урбана в гимназии этот обычай отошел в область предания» [5. С. 351]. Э. Р. Рейтлингер заботился о вверенном ему учебном заведении и учениках и быстро завоевал признание в местном обществе и у гимназистов.

К занятиям приступали 16 августа с торжественного молебна на начало учебного года. Ежедневные молитвы перед учением в домовоей церкви гимназии были обязательными для православных воспитанников, представители других конфессий от них освобождались. История, к сожалению, не сохранила привычных для нас планов воспитательной работы, и лишь не-

многочисленные архивные источники дают возможность реконструировать гимназическую жизнь. Очевидно, что порядок задавал церковный календарь: первое полугодие оканчивалось перед Рождеством, второе начиналось после праздника Богоявления (19 января) с отпуском всех на Страстной неделе, затем обучение продолжалось до конца мая и завершалось экзаменами в июне. Несомненно, отмечались памятные даты, торжественные дни, как их называли, например, 19 ноября все гимназисты с наставниками присутствовали на панихиде по императору Александру I (день его кончины в 1825 г. в Таганроге) в греческом монастыре. Торжественно проходили акты раздачи наград, выдачи аттестатов, и сами выпускные экзамены назначались в красивом и светлом актовом зале гимназии.

Ежегодно праздновали день рождения директора Э. Р. Рейтлингера. Задолго до этого в классах проводилась подписка: собирали деньги на торт. «Наступает высокоторжественный день, начинаются подношения — вереница тортов и пирогов. К часам двенадцати вся гимназия собирается на площадке перед квартирой директора и на лестнице. Классы пустеют, гимназисты высыпают на улицу. Толпа гудит. Наконец двери директорской квартиры растворяются, показывается виновник торжества, кланяется; в ответ громоподобное “ура”, общее ликование. В перспективе роспуск по домам. Через несколько дней классы в порядке подношения пирогов приглашаются к 11 часам утра к директору на шоколад. И вот каждый класс торжественно, под предводительством классного настав-

ника, шествует на квартиру директора, чинно рассаживается и пьет с тортами шоколад. Затем класс распускается по домам. Торжества кончились. Жизнь вступает в обычную колею» [5. С. 351]. День рождения праздновали в октябре, смиренно проходили Филипповский пост, готовились к Рождеству, веселым Святкам, Новому году.

В Таганроге существовали два элитных клуба — коммерческий, объединявший наиболее солидных купцов и дворян, а также общественное собрание — исключительно для дворянского сословия. Чопорный коммерческий клуб, располагавшийся во дворце Алфераки, первого января каждого года предоставлял помещение гимназистам, которые устраивали здесь новогодние танцевальные вечера. Гимназистов очень любили. На их плещущие искрометным юмором, молодостью, выдумкой новогодние вечера охотно сходилась серьезная публика и веселилась от души. За счет продажи билетов устроители помогали своим несостоятельным товарищам [1].

Сохранилось воспоминание о другой зимней забаве, носившей несколько жестокий характер: это бои в снежки, происходившие между «основниками» и «параллельниками». В Таганрогской гимназии ввиду ее переполнения в младших классах, начиная с 1-го до 5-го, существовало два отделения, основное и параллельное. Мелкие стычки, накапливавшиеся в течение весны, лета и осени, кончались разрядкой зимой в снежных боях. Иногда сражение заканчивалось массовым членовредительством. В этих боях, вспоминает В. В. Зелененко, соединенные силы 4-х классов основни-

ков шли на 4 класса параллельников. В боях участвовало примерно человек 100—120 [5. С. 370—371]. Классные наставники со своими помощниками строго наказывали «отчаянных» хулиганов. Подобные битвы без серьезных ушибов были своего рода военной игрой, в которой ученики могли продемонстрировать силу, смекалку, мужество и физическую подготовку.

Вот как описывает ежегодные майские гимназические гуляния Э. Р. Рейтлингер: «Для доставления воспитанникам гимназии удовольствия в загородных прогулках ежегодно устраивались в мае месяце экскурсии в одну из лучших окрестностей Таганрога, с которой связаны исторические воспоминания, — в рошу — дальние Дубки, насажденную Петром Великим. Экскурсии эти имели характер полной непринужденности и были исполнены искреннего детского веселья и оживления. Несмотря на довольно значительное расстояние между городом и рошею, ученики гимназии отправлялись туда пешком в сопровождении начальника гимназии, инспектора и преподавателей. Свое путешествие в рошу они разнообразили пением национальных песен и разговорами с директором и преподавателями по поводу интересовавших их вопросов. По прибытии на место ученики начинали игры: пускали бумажные аэростаты, играли в мяч, пели песни, словом, веселились от души. Здесь же ученикам предлагалось даровое угощение — пивом, молоком, чаем, апельсинами — кто чего желал. Эти загородные прогулки имеют, бесспорно, хорошую сторону, способствуя сближению учеников с преподавателями и доставляя немалое удовольствие

первым» [3. С. 53]. Обращает на себя внимание стремление директора к установлению хороших отношений с воспитанниками.

В гимназии традиционно устраивались литературные вечера, однако предложение нового директора воспитанникам высших классов устроить литературный вечер, на котором они не читали бы своих сочинений, а говорили — для разработки ораторского искусства, не встретило энтузиазма.

1870-е годы были периодом увлечения театром и театральным искусством. Гимназисты старших классов имели право посещать театр только с разрешения классного наставника, который при этом учитывал успеваемость и поведение ученика. На каждом спектакле присутствовал представитель гимназии и зорко следил, нет ли в зрительном зале воспитанников.

Гимназисты с удовольствием посещали городскую общественную библиотеку, открывшуюся в 1876 г., где им были доступны многие столичные и провинциальные журналы, от платы за чтение они освобождались. Брожение умов либеральными идеями, характерное для того времени, коснулось и гимназистов. Соученик Чехова М. М. Позументиров вспоминал, что, «начиная с 5 класса, гимназисты уже образовывали кружки. <...> У них был кружок литераторов, потом политический, народовольческий. В кружках шла работа... из-под парты читали недозволенную литературу» [2. С. 137]. Об этом же рассказывал В. В. Зелененко: «В те годы среди молодежи процветали кружки самообразования, целью которых было не только приобретение знаний, но

и выработка убеждений и характера, уделялось внимание вопросам этики. Тогдашним идеалом была критически «мыслящая личность». Занимались изучением этики в целях выработки личного поведения. В большом ходу среди юношества были каталоги систематического чтения.

Книги, самые обыкновенные книги, приходилось носить под полкой. В большом ходу среди юношества были каталоги систематического чтения; их переписывали, размножали. Примеры: Лавров «Исторические письма», Златовратский «Золотые сердца», Чернышевский «Что делать?», статьи Добролюбова, Д. Гирс «Старая и новая Россия», Шпильгаген «Один в поле не воин», «Между молотом и наковальней». Они считались как бы обязательными и входили в круг обязанностей радикальной или просто «развитой», как тогда говорили молодежи. <...> романы... Шпильгагена были просто настольной книгой, он был, что называется, властелин дум, и не было ни одного юноши или девицы, которые не прочли и не сотворили кумира из героев его романов. <...>

У моего приятеля и друга по гимназии... была довольно хорошая и большая библиотека, составленная его отцом, в числе книг которой «Современник» и творения Швеченко занимали видное место. Изучение статей Чернышевского и Добролюбова сделалась предметом наших занятий... и обмена мнениями. Сильно увлекались Шекспиром — особенно «Гамлетом»..., Писаревым...» [2. С. 137].

Существовала традиция рукописных гимназических журналов.

Сохранился первый номер журнала «Опыт» (1873). 27 сентября 1876 г. вышел первый номер журнала «Светильник». В рукописных газетах и журналах освещалась внутренняя жизнь гимназии, для многих это была возможность заявить о себе, представить свои первые литературные опыты, посостязаться в остроумии с другими авторами. По свидетельству соученика Чехова по гимназии В. Мессаража, в гимназическом журнале «Досуг», вышедшем в числе десяти номеров под редакторством С. П. Борисенко, будущий писатель поместил очерк «Из семинарской жизни».

В гимназии с 1875 г. был свой хор, в котором учили церковному и светскому пению. Антон с братьями участвовал в хоре. В письме в Москву от 13 ноября 1876 г. Митрофан Егорович Чехов рассказывает своему брату Павлу Егоровичу о жизни оставшихся в Таганроге сыновей: «Ваня до последних чисел октября не ходил в гимназию, но в двадцатых был концерт в гимназическом зале в пользу бедных учеников, который вышел очень удачным. На другой день Ваня начал ходить в класс и получать отметки хорошие». Концерт достиг своей цели.

В 1877 г. в Таганроге было учреждено Общество вспомоществования бедным воспитанникам и воспитанницам таганрогских гимназий, в котором состояли служащие гимназии и добровольные граждане. За год работы было собрано 1304 руб., из них «...выдано пособия нуждающимся 14 воспитанникам мужской гимназии по 20 руб. для взноса платы за учение в первое полугодие 1877/1878 учебного года и одному воспитаннику для приоб-

ретенция платья 15 руб.» [4. С. 253]. Рассказывают, что в доме протоиерея Ф. П. Покровского, преподававшего в гимназии Закон Божий, постоянно жил кто-либо из бедных учеников. Педагогический коллектив не только с сочувствием относился к детям из бедных семей, но и делом помогал им получить образование.

Гимназия, оправдывая свое значение, числилась на хорошем счету. Так, в мае 1878 г. попечитель Одесского учебного округа С. П. Голубцов проводил ревизию мужской гимназии: «С удовольствием осматривал Таганрогскую гимназию и за учебно-воспитательное дело, найденное в ней в отличном состоянии, приношу директору ея Э. Р. Рейтлингеру, инспектору Дьяконову, законоучителю Покровскому и всем гг. преподавателям мою глубокую, сердечную благодарность» [3. С. 85].

В 1879 г. (в этом году Чехов окончил гимназию) Таганрогское городское управление учредило для десяти выпускников гимназий ежемесячную

стипендию в 25 рублей для получения высшего образования, одну из которых по ходатайству получил Антон Чехов.

Составляющими воспитательно-го процесса в Таганрогской мужской гимназии конца XIX в. были традиция издания рукописных газет и журналов, способствовавших воспитанию и развитию литературных талантов, ежегодный майский поход гимназии в пригородную рощу Дубки как средство не только отдыха, но и укрепления дружественных связей между старшими и младшими, между преподавателями и учащимися, традиция музыкальных вечеров и концертов для горожан, поступления от которых шли на помощь бедным ученикам. В целом, Таганрогская мужская классическая гимназия в 1870–1880-х гг. кардинально ничем не отличалась от других гимназий того времени, что объясняется в первую очередь едиными организационными основами средних учебных заведений и правилами для учеников.

Список литературы

1. Гаврюшкин, О. Гуляет старый Таганрог / О. Гаврюшкин. — Таганрог : МИКМ, 2001. — 544 с.
2. Зелененко, В. В. Революционные кружки и революционная работа в 70-е и 1-й пол. 80-х гг. / В. В. Зелененко. — Таганрог: ТГЛИАМЗ, 2003. — 278 с.
3. Рейтлингер, Э. Р. Краткая историческая записка о таганрогской гимназии / Э. Р. Рейтлингер, И. А. Островский. —

- Таганрог : Тип. А. М. Миронова, 1880. — 96 с.
4. Таганрог и Чеховы: материалы к биографии Чехова. — Таганрог : Лукоморье, 2003. — 728 с.
5. Филевский, П. П. Таганрогская гимназия в 70-х годах XIX в. и в ближайшие к этому десятилетию годы / П. П. Филевский // Вехи Таганрога. — 2002. — № 11. — С. 27–28.